

Годрик Гриффиндор не был человеком, который не думал, прежде чем действовать. Он не был человеком неуместных страстей. Но это не значит, что он не прыгнул во что-то обеими ногами и не сказал потом «Боже, это было весело», в то время как все остальные слабо качали головами и глотали лечебные зелья.

Он слишком долго ждал, чтобы заполучить Гарри. Это должно было быть взрывом. Он едва не затащил его в свой класс и практически бросил ему длинный меч. «Пора тренироваться, парень!» — пошутил он и бросился на него с энтузиазмом.

В конце недели Гарри едва мог ходить и поднимать руки. Он повредил. Но мальчик; он учился дуэли. Магические дуэли, мечи, беззвучные, беспалочковые, две палочки — Гарри становился очень опасным и искусным во всем этом. Годрик был похож на ребенка в «Сладких королевствах», когда Гарри показал ему свою дуэльную/вторую палочку. Они быстро узнали, как лучше всего его использовать, и провели с ними много веселых групповых занятий.

Благодаря обучению гоблинов Избранный уже чувствовал себя так же комфортно с беспалочковой магией, как и с «палочкой», но гоблины использовали в бою не столько магию, сколько оружие — для них это было предметом личной гордости. Теперь Годрик смог отточить свои способности и научить Гарри накладывать проклятия и проклятия без использования палочек. Гарри все еще чувствовал, что его нестандартная палочка «нанесла больше удара», но даже если он оказался без палочки, он все еще был силой, с которой нужно считаться.

Гарри было суждено стать воином, выкованным самим временем, чтобы стать оружием, способным победить извращение, которым был Том Риддл. И Гарри не собирался упускать время. Он был сильным, но жилистым: Невилл был мускулами, а Гарри — сухожилиями. Он был грациозен, как танцор, хитер, как лис, и быстро становился смертельно опасным для темноты.

00o0o0o0o0o0o

Гарри сидел в большом зале со своими друзьями. Все точили мечи, гном-компаньон Невилла давал им полезные советы. Гномы имели близость с металлами и камнем, а также с растениями. Домовой эльф принес молодым людям поднос с горячим медом. Он поблагодарил эльфа, взяв свою кружку и оглядев существо. Домовые эльфы были другими, чем сегодня. Иногда Гарри сводило с ума необходимость «владеть» Добби, Винки и остальными — это раздражало его чувство справедливости, и он совершенно ненавидел то, как волшебный мир смотрит свысока на домового эльфа.

Гарри подозвал эльфа к себе. "Энди?" Эльф поднял голову и подошел. «Почему вы так отличаетесь от эльфов моего времени?»

Энди улыбнулся, но это не помогло. «Извините, сэр, но я никогда не встречал эльфов вашего

времени».

Ровена печально посмотрела на обмен. «Я могу ответить на этот вопрос за него, Гарри. К сожалению, ваши домашние эльфы являются продуктом бесчисленных поколений инбридинга, навязанного им собственническими волшебниками. Как и в случае любого живого существа, инбридинг усилит как хорошую, так и плохую генетику этого существа. Дом... эльфы вашего времени сильнее в магии и верности, но с другой стороны, они не такие умные или независимые. Волшебники на протяжении веков убеждали себя, что домовые эльфы всегда были такими, и пользовались этим».

Гарри почувствовал, что задыхается. Бедные Добби и Винки были продуктом эгоистичных потребностей волшебника. Возможно, можно было бы принять законы, дающие домовым эльфам больше независимости. С большим генофондом, возможно, домашние эльфы со временем смогут восстановить свое достоинство.

000000000000

Гарри послушно последовал за Годриком в Запретный лес. Он чувствовал успокаивающий стук своего меча в ножнах, ритмично ударяющего его ногу, когда он шел, и знал, что у него есть две волшебные палочки, доступные в случае необходимости. Поскольку его учитель не выглядел обеспокоенным, он тоже не будет.

Они шли по запутанной тропе, пока не пришли к поляне. Вздвигнув, Гарри узнал валуны, выстилающие территорию — это было место, где он впервые увидел Волдеморта, пьющего кровь невинного единорога. Его глаза остановились на том месте, где лежало мертвое животное, а над ним склонился призрачный Квиррелл/Волдеморт. Годрик остановился в центре и издал крик на каком-то неизвестном языке, который наполнил все жилы Гарри гордостью и надеждой. Он выжидающе огляделся.

Ему не пришлось долго ждать, когда несколько кентавров выбежали на поляну. Они официально кивнули Годрику, которого явно считали равным. Он кивнул в ответ так, что Гарри понял, что Годрик тоже видит в них своих ровесников. Гарри поклонился, и они посмотрели на него, прежде чем заговорить.

«Добро пожаловать, Избранный. Звезды говорили о тебе на протяжении веков. Для меня большая честь наконец увидеть тебя», - сказал высокий, крепкий гнедой. Кентавр был серьезен, благороден и обладал такой же мечтательностью, как и Луна. Гарри почувствовал, как от этого человека исходит вековая мудрость.

Кентавр с телом паломино заговорил с Годриком. — Что мы можем сделать для тебя, Годрик?

Годрик грустно улыбнулся. «Кентавры времен Гарри стали недоверчивыми из-за того, что поколения нечестных волшебников постыдно обращались с ними. Вина лежит на человеке.

Можете ли вы научить Гарри говорить, чтобы он мог навести мосты, сожженные волшебством?»

Третий кентавр, которого Гарри вздрогнул, был женщиной с черным телом в белых чулках. «Мы можем научить его нашему языку и манерам, но что он с ними сделает, зависит от него».

Годрик снова поклонился. Я оставляю его с тобой. Пусть он приходит и посещает замок, когда ему нужно — у него есть товарищи, с которыми он тесно связан, — дружески похлопав Гарри по спине, он повернулся и оставил Гарри со свирепо выглядящими кентаврами.

00o0o0o0o0o

С легким вздохом Гарри отвернулся от своего удаляющегося учителя и посмотрел на трех кентавров. Они некоторое время изучали его, и женщина улыбнулась. «Меня зовут Эллис, юная наследница. Пойдем с нами».

Они покинули знакомую поляну и углубились в Запретный лес. «Как далеко заходит эта картина?» Гарри удивленно огляделся. Когда они проходили мимо, по лесу бегало и летало много существ — как одна картина могла все это передать?

Высокий гнедой, которого, как узнал Гарри, звали Бреннан, улыбнулся. «Как только вы вошли в лес, вы покинули картину «Избранный». Вы правы — картина может содержать только определенное количество магии. Большая часть вашего текущего опыта происходит в других измерениях.

— Хммм, — ответил Гарри, ничуть не удивившись. — Когда же мы?

Паломино, Чаттен, размышлял: «Я не знаю, как перевести. Мы не пользуемся тем же календарем, что и вы. Мы идем по звездам».

« О, это займет очень много времени», — подумал про себя Гарри.

Четверо шли молча по темнеющему лесу. Они остановились на поляне в затонувшей ложине, где Эллис подошла к небольшой группе саженцев и начала тихим голосом напевать. Гарри с интересом наблюдал, как маленькие деревья охотно гнулись и сплетались в открытое укрытие.

Наступила ночь, когда кентавры научили Гарри, какие растения съедобны и как их готовить на маленьком костре, от которого почти не исходило ни света, ни дыма. Покончив с едой, они потушили костер, чтобы полюбоваться звездами, сияющими сквозь поляну на деревьях над их головами. «Большинство наших уроков, — торжественно улыбнулся Гарри Чаттен, — будет

ночью».

Гарри не был уверен, чего ему будет больше не хватать — мяса или разговора, не блуждающего по мысленным кроличьим тропам.

ОооОоОоОоОо

Следующие несколько месяцев Гарри провел с Чаттенем, Эллис и Бреннаном, усердно занимаясь. Время от времени он делал перерывы в Хогвартсе, в основном для того, чтобы хорошенько поцеловаться с Гермионой и полакомиться жареной бараниной или говядиной. У него был длинный список того, чего ему не хватало в свое время: Гермиона, сантехника, огромное разнообразие еды в Хогвартсе в наши дни, Гермиона, комнаты без сквозняков, кровати (когда он был с кентаврами), Гермиона, мясо. (когда он был с кентаврами), нижнее белье и Гермиона.

Он действительно был не из тех, кто скулил, но магия кентавров была для него очень странной и чуждой. Кентавры не пользовались палочками и мало что делали с помощью магии, как назвал бы это Гарри. Они будут зачаровывать свое оружие на силу и точность, работать с деревьями в качестве укрытия, как он видел, и они будут накладывать чары на тайну и защиту. У людей-лошадей было не так уж много имущества, поэтому нечего было защищать, левитировать или прятать.

В пасмурные дни Гарри изучал язык и обычаи кентавров. С тремя его товарищами было очень легко ладить, как с кентаврами, но они не были теплыми и дружелюбными. Кентавры просто не были такими. Они были поглощены чтением звезд и предсказанием будущего на протяжении десятилетий сравнительных выравниваний звезд. Почему никто не догадывался. Какая польза для кентавров от того, что они годами наблюдали за Марсом или Юпитером и могли сказать глубоким, полным мудрости голосом: «Приближается время великих перемен». Что это значит и кому это выгодно?

Гарри оставил кентавров с глубокой признательностью за их любовь к дереву и существам, а также с огромным уважением к их терпению. Но он не мог честно сказать, что будет скучать по ним.

ОооОоОоОоОо

Гарри сидел в залитом солнцем классе с Ровеной и Годриком, вернувшимся с кентавров. «Сегодня, — начала она, — мы поговорим о твоём шраме от проклятия. Ты когда-нибудь задумывался о том, почему ты пережил нападение Риддла в младенчестве?»

Молодой волшебник удивленно поднял бровь. Сегодня дуэли не будет, с грустью понял он. «Ну, Дамблдор сказал мне, что это из-за того, что моя мама пожертвовала своей жизнью, чтобы защитить меня».

— Так тебя защитила смерть твоей мамы или папы? она бросила вызов мальчику.

«Э-э, ну, он сказал, что она призвала древнее заклинание — говорили, что она хороша в заклинаниях». Гарри заерзал на стуле, чувствуя себя неловко в этой теме.

«Гарри, когда она успела наложить чары? Ты слишком много раз пережил смерть своих родителей из-за своей связи с Риддлом и твоей чувствительности к дементорам. Что она наложила?» Годрик посмотрел на него пронизательным взглядом.

Он закрыл рот, поняв, что тот был открыт. «Она этого не сделала», — заключил он. «И это не могло быть просто актом жертвоприношения — я предполагаю, что многие родители умирают, чтобы защитить своих детей. Я прав?»

Годрик ободряюще улыбнулся. — Да, Гарри. Так как же ты выжил?

— Я так понимаю, вы знаете или у вас есть хорошая идея? Гарри с интересом наклонился вперед. Знание того, сможет ли он пережить смертельное проклятие во второй раз, может пригодиться, особенно когда за ними гонится кровожадный сумасшедший маньяк величия.

Ровена откашлялась. «Мы не знаем наверняка, Гарри. Но мы можем сделать некоторые выводы. Во-первых, все знают, что нет заклинания, защищающего Авада Кедаву — если бы твоя мать нашла его, она бы использовала его, чтобы защитить твоего отца . и себя, и вас».

Гарри кивнул, соглашаясь с ее логикой.

— продолжала черноволосая ведьма. «Я думаю, мы все согласны, что это был не просто акт самопожертвования. Если бы это было так, смерть твоего отца защитила бы твою мать. Кроме того, было бы больше таких примеров».

«Некоторые люди считают, что его невозможно заблокировать, — вмешался Годрик, — но вы знаете, что это неправда. Вы видели несколько случаев, когда он был заблокирован физическими объектами. Так что есть вероятность наличия доспехов — но я сомневаюсь, что ваша мама одела вас в латы. или драконья шкура на вечер».

"Так как?" — с досадой спросил Гарри. "Как я выжил один?"

Годрик одарил его слегка извиняющимся взглядом. "Ну, начнем с того, что Авада Кедавра была изобретена нами вчетвером"

"КАКИЕ?" — прервал Гарри. "Я НИКОГДА не ожидал этого!"

Ровена фыркнула: «Не торопитесь с выводами, дорогая. На самом деле мы разработали его как гуманный способ разделки животных. Мы никого не учили этому и никогда не использовали его на живых существах. журнал, который включал его разработку, появившуюся в 1800-х годах. К сожалению, темный волшебник завладел заметками и заново изобрел его».

Гарри уставился на ведьму, чувствуя себя немного лучше, услышав это.

— В любом случае, — продолжил Годрик, — будучи заклинанием, так сказать, «соавтором» которого были мы четверо, оно не может быть использовано ни одним из нас против кого-либо из нас. Я не могу убить Ровену заклинанием. АК, и она не может убить им Хельгу и т. д.»

"Почему и как?" — спросил Гарри, бессознательно потирая шрам.

«Жаль, что в Хогвартсе больше не учат магической теории или творчеству, но создание заклинания — очень сложный и сложный процесс. По сути, когда маг создает заклинание, в нем есть его магическая «подпись». Заметки, которые оставил Салазар были достаточно подробны, чтобы выявить наше старое заклинание — подпись и все такое. И наличие наших подписей на этом заклинании означает, что кровные наследники не могут убить друг друга с его помощью».

Челюсть Гарри снова отвисла. Он наколдовал стакан воды, чтобы увлажнить язык, на который было слишком много воздуха. — Тааак, ты хочешь сказать, что я... — нерешительно начал он.

— Да, — ответил Годрик. «Вы должны быть в родстве с кем-то из нас. Мы не удосужились следить за генеалогией за последние 1000 лет, так как не оставляем картины — мы концентрируемся на «духовных наследниках», когда возникает необходимость. уверен, кто из нас твой пра-пра-пра и так далее, дедушка или мать.

Когда вода кончилась, Гарри вытер рот тыльной стороной ладони и пробормотал: «А теперь подожди. Разве это не означает, что волшебник, создавший Scourgify несколько столетий назад, обнаружит, что его друзья не смогут использовать его, чтобы почистить его мантию после небрежной уборки?» еда? А как насчет других ежедневных заклинаний, таких как Expelliarmus и Wingardium Leviosa ?"

Ровена улыбнулась его проницательности. «Очень хорошо, Гарри. Но часто используемые заклинания были созданы для удаления этой магической подписи, чтобы этого не произошло. Это просто обычная вежливость при изобретении заклинания, которое может стать популярным. Мы не беспокоились об этом шаге с Авада Кедавра . потому что мы никогда не собирались использовать его где-либо, кроме фермы, примыкающей к Хогвартсу, для разделки мяса для школы».

— Так чей я ребенок? Гарри посмотрел на них двоих, теперь извивающихся от волнения.

Годрик широко улыбнулся. — Наверное, мой, Гарри. Твои родители жили в Годриковой Впадине, и ты смог вытащить мой меч из моей распределяющей шляпы.

"Как это круто?" Гарри улыбался от уха до уха. «Но это хорошие и плохие новости. Том не может использовать это на мне, а я не могу использовать это на нем».

Ровена и Годрик торжественно кивнули в знак согласия.

«Так почему же его тело умерло, когда он напал на меня в младенчестве?» Гарри нахмурился. Даже если твоя душа осталась позади, он все равно чувствовал, что умирать телом было довольно плохо.

«Опять же, мы просто теоретизируем, но мы думаем, что это количество магии, которой ты обладаешь. Ты очень могущественный волшебник, Гарри. Когда он пытался убить тебя, заклинание не только не смогло убить тебя из-за твоих кровных уз, , ваша магия отразила его в увеличенном виде. Бывают случаи, когда это случается с маленькими детьми, но только не с АК». Ровена изучала Гарри, как образец в витрине. — Но опять же, у нас нет возможности это доказать.

Голова Гарри внезапно взлетела вверх. — Тогда как мой отец умер? — спросил он проникновенно. Я почти уверен, что он будет твоим кровным родственником, Годрик.

«Кто сказал, что Джеймса убили из АК?» — тихо спросил Годрик. «Вас не было в комнате, когда Риддл убил его — вы были наверху со своей матерью. Судя по тому, что вы нам сказали, в гостиной были следы битвы — обменялись несколькими заклинаниями, и нигде было спрятаться. за чем-либо. Похоже, Риддл использовал что-то другое. Когда Авада Кедавра используется против разумного существа, заклинатель должен использовать большое количество ненависти и силы. Вполне вероятно, что Риддл не видел в твоём отце вызов и был ' играя с ним, не желая тратить свою магическую энергию на его устранение».

Гарри вздрогнул при мысли об этом. Ему придется поговорить с портретом отца, когда он вернется к сундуку.

00o0o0o0o0o

У Гарри был тяжелый день. Он закончил свое обучение с кентаврами на прошлой неделе и постепенно привыкал к жизни с людьми. Сегодняшний день начался тяжело. Во-первых, он начал изучать шаги к раскрытию своей анимагической формы, и это было прервано довольно истеричной Гермионой. Ему понадобилось все утро, чтобы успокоить ее и принять ее, по его мнению, очень крутую форму гадюки.

За ланчем он узнал, что ранее на этой неделе Луна уже приняла облик какого-то ястреба, а Невилл стал черным волком. Конечно, он начинал позже, чем его друзья, но если он был полностью честен с самим собой, он не привык быть последним во всем.

Он действительно боролся с чарами, чтобы обнаружить свою форму. Сначала он надеялся на что-то крутое вроде дракона, пегаса или грифона, но Годрик заверил его, что волшебные звери невозможны. Он действительно хотел, чтобы это было что-то, что могло бы летать, и единственный прогресс, которого он добился, — это мельком увидеть когтистую птичью лапу, так что это было хорошо.

Что за птица? Он смотрел в окна Большого зала, ожидая, когда его друзья присоединятся к нему за ужином. Сова была бы кстати — так он мог бы лучше разговаривать с Хедвигой. Ястреб вроде Луны был неплох, хотя он чувствовал, что ее форма была слишком девчачьей для него самого. Может быть, орел или угрожающе выглядящий стервятник? А может быть, нога была не у птицы, а у летучей мыши? Летучая мышь могла бы быть очень крутой — способность передвигаться в темноте могла бы быть очень полезной, и было бы плюсом заставить девушек кричать.

000000000000

После недели борьбы с обнаружением его формы все собрались в Большом зале, чтобы помочь Гарри. Ровена многозначительно посмотрела на Луну: "Ты уверена, что не можешь ему помочь?" Если она казалась немного раздраженной, это было потому, что так оно и было. Всю неделю она пыталась уговорить Луну сказать ей, в какой форме будет анимаг Гарри, но Луна наотрез отказалась.

— Хорошо, Гарри, — подошла к нему Ровена. "Все могло бы пройти для тебя намного быстрее, если бы некая ведьма," она снова бросила грязный взгляд на Луну, которая игнорировала это так, как может только Луна, "помогла бы больше. У меня есть заклинание, которое мы вчетвером сотворим. на вас, чтобы достичь вашего первого преобразования. Как только вы это увидите и почувствуете, вы сможете сделать это оттуда ».

Он кивнул в знак согласия и встал на большой открытой площадке зала.

— Почему вокруг тебя так много места, Гарри? — мягко спросила Луна.

«Ну, я знаю, что я какая-то птица, но я не знаю, что. Что, если я кондор или даже птеродактиль? Я не хочу никому причинять вред». Он все еще стоял в ожидании, ожидая заклинания.

Основатели встали в круг вокруг Гарри и начали петь и махать ему палочками. Выпустив клуб дыма, Гарри исчез. Невилл начал искать под потолком летящего ястреба или орла, но Гермiona и основатели в немом шоке уставились в пол. Луна просто подняла бровь и сказала: «Я не хотела быть той, кто лопнет его пузырь».

Гарри посмотрел на своих друзей. «Взорви мои пузыри? Что значит Луна?» Гарри попытался оглянуться через плечо, чтобы увидеть свою спину, но его голова не наклонилась так. «Ну, тогда я не сова» , — практично подумал он. Он попытался наклониться, чтобы увидеть свою грудь, но обнаружил, что его шея была относительно короткой и жесткой. Он наклонил голову

и посмотрел на Гермиону и основателей. Гермиона сцепила руки за щеку и ворковала — нехороший знак. Основатели были в худшем состоянии, чем Гарри нашел Салазара на днях утром. Они фыркали, плакали и задыхались от радости. Почему они были такими огромными? Насколько большим он был?

Бросив грязный взгляд на учителей, он расправил крылья и взлетел. Он легко приземлился на подоконник, посмотрел на отражение и выглянул в крайнем раздражении и унижении. Птица, смотревшая на него в ответ, была малиновкой.

00o0o0o0o0o

Гарри выпил второй кувшин медовухи. Из-за разницы во времени он уже достиг совершеннолетия и, откровенно говоря, нуждался в этом. Он, лорд Гарри Фьюриболт Джеймс Поттер-Блэк, Мальчик-Который-Выжил, Избранный, гоблин-воин, надежда волшебного мира и наследник Годрика Гриффиндора, имел анимагическую форму обыкновенного малиновка. И даже не крупного американского робина, а британского робина «милого виддла ролли полли». Материал рождественских открыток. Не из легенд. Он никогда, никогда не смирится с этим.

Гермиона пыталась быть сочувствующей, но продолжала припевать о том, какой он милый. Он не хотел быть милым — он хотел быть внушительным, опасным и КРУТЫМ! Она пыталась указать на то, что малиновки очень, очень храбрые, особенно для своего размера, но, откровенно говоря, это не помогло.

— Ну что ж, — вздохнул он, осушая глиняную кружку, — по крайней мере, я могу летать.

<http://tl.rulate.ru/book/75875/2258118>